

Томас сидел в обеденном зале. Высокий потолок позволял разместить люстру, инкрустированную световыми кристаллами. Белые каменные столы были покрыты изящными бархатными скатертями. Его тарелка и столовое серебро были сделаны из того же материала, оловянного и серебряного, что и дома, но некоторые дворяне глазели на них. Он просто пожал плечами и принялся за приготовленное мясо, которое Оуэн прислал с ним. Несколько аристократов, кажется, замечают это, переводя взгляд со своих блинов на его мясо, а затем вытирая слюни с подбородка мягкими голубыми салфетками.

"Это все игра", - вспомнил Томас слова своего отца. "Дворяне всегда стремятся завязать связи, что является одним из пунктов академии. Вы наживете врагов, но, что более важно, вы заведете новых друзей. Я не говорю вам любить их как братьев, а просто стать знакомыми. Эти люди станут друзьями в суде на всю жизнь. Если вы их ненавидите, заставьте себя улыбнуться. Вы должны вписаться в это общество. Если ты этого не сделаешь, то станешь изгоем."

Томас все еще стоял, оглядывая комнату в поисках того, кто выглядел самым богатым. "Это должен быть человек в самой красивой одежде", - подумал он. "Нет, это должен быть человек с самой лучшей внешностью".

В то время как модная одежда, столовое серебро и манеры, возможно, вводили некоторых в заблуждение, для Томаса это была всего лишь оболочка, скрывающая уродство внутри. Случайные взгляды, которые другие дворяне бросали в его сторону, были подобны гарпунам. Они не выходили у него из головы, пытаясь вернуть его в свою группу и в то же время отталкивая. Его завещание было разделено на две части. Станьте друзьями или врагами, вы не можете стать и тем, и другим для этих людей. Там было больше дюжины столиков, и он никак не мог решить, к какому из них ему хотелось бы подойти. Там был один человек, одетый в одежду, которая практически сияла, как солнце, но он сидел только с одним другим человеком.

За другим столиком сидели десять человек, смеялись и разговаривали, но их одежда была поношенной, в отличие от одежды Томаса. За их столиком все равно не было места. Это было не похоже на то, что он мог просто пододвинуть стул и попросить их освободить место. "Я стою здесь слишком долго", - подумал он, двигая ногами вперед в определенном направлении, а не куда-то конкретно. "Это хорошо, просто двигайся".

Его тарелка затряслась, как и его еда, которая чуть не упала на пол. "Может быть, мне следовало получить еду, как и всем остальным. Должен ли я хвастаться своим богатством? Аристократов привлекает богатство, верно? Может быть, я здесь самый бедный. Что, если они проверяют меня, как и сказал Реджинальд?" Его голова практически закружилась по комнате, его мысли превратились в хаотичный клубок стресса. Его взгляд постепенно опускался ниже, начиная с окон и заканчивая полом.

"Я Томас Мужественность", - сказал Томас и тут же пожалел об этом, потому что почти все головы повернулись в его сторону - их глаза широко раскрылись. Комнату наполнил шепот, который он не мог слышать, поэтому он предположил худшее. "Что я им сделал?" - Он повернулся по кругу, найдя взгляды, которые разнеслись по всей теперь уже тихой комнате.

"Мужественность?" - спросил Шакал. "То есть в реальной Мужественности?" Томас кивнул. Шакал хлопнул себя по лбу. "Ух ты, я и не думал, что у лорда Вирилити есть сын".

"Что ж", - Томас огляделся вокруг, обнаружив, что выражения на лицах дворян теперь были каменными, неизменными. "Я существую, так что да, он существовал".

Шакал засмеялся: "Извини. Просто трудно поверить, что у такого важного человека был сын, а я об этом не знала".

"Важно?" Томас все еще восстанавливал свое психическое состояние. "Он просто мой отец. Что в этом такого особенного? Мы продаем розы."

"Важные розы. Их можно использовать для приготовления эликсиров, исцеления и яда. В этом королевстве нет ни одного человека, который не знал бы о вашей семье. Иди, посиди с нами." Томас последовал за Шакалом к столику, за которым сидели еще три человека. Шакал указал на одного из них, одетого почти во все черное. Его хмурый вид, казалось, был стандартной чертой его лица. Когда Томас сел рядом с ним, он оказался намного выше, хотя сам был не среднего роста. Мальчик был самым низкорослым за столом. "Это Даггер, но зовите его просто Даг. Он мало говорит, но в глубине души он хороший человек".

"Приятно познакомиться", - Томас протянул руку вперед, но Даг только посмотрел на руку, его подавленное выражение лица слегка дрогнуло.

"Извините", - сказал Даг после паузы и пожал руку. "Я чуть не убил тебя рефлекторно".

"Хорошо?" Томас поднял брови и посмотрел на Шакала, задавая невысказанный вопрос о том, что, черт возьми, имел в виду Даг.

Как и у других, выражение лица Шакала никогда не исчезало, хотя вместо шока это были его губы, изогнутые в улыбке: "Он из семьи убийц, которые недавно были превращены в благородную семью. Их образ жизни изменился. Так что он будет делать какие-то странные вещи. Он не имеет в виду ничего плохого."

Единственная девушка за столом дважды кашлянула и посмотрела на Шакала, который рассмеялся. "Извини, Молли, я просто был взволнован, что забыл сначала представить тебя", - улыбка Шакала застыла, когда из-под стола донесся глухой стук. "Ой", - простонал он, наклоняясь, держась за голень. Девушка выпятила свою маленькую грудь. Ее длинные розовые волосы, заплетенные в косички, подпрыгивали по бокам лица, которое было покрыто косметикой.

"Я Молли", - сказала она. Описанная одним словом, она была розовой. Ее одежда, волосы, цвет макияжа, которым она пользовалась, - все было розовым, как у принцессы из книг Томаса. Она ни капельки не походила на рыцаря.

- Вообще-то, - Томас быстро оглядел комнату. "Никто из этих людей не похож на бойцов. Они выглядят like...me - они бы не продержались в бою один на один. Они не излучают ту же убийственную ауру, которая витает вокруг Фрея или Доевма. - Он повернулся обратно к столу и не решился протянуть руку вперед. Молли схватила его за руку тонкими кончиками своих пальцев. Томас встряхнулся, но Молли не отпустила его. На самом деле, ее хватка ограничивала его кровотоки. "Ох, Молли, это начинает причинять боль".

"Я знаю", - ответила Молли.

Шакал приподнял голову над столом, забыв о боли в голени, и прошептал Томасу на ухо: "Тебе нужно поцеловать руку. Она принцесса, хотя никому не говори, что я это сказал. - глаза Томаса расширились. Повинуясь чистому инстинкту, он чуть не поклонился, только чтобы удержаться в дюйме от того, чтобы уткнуться лицом в мясо на своей тарелке.

"Приятно познакомиться", - Томас поднял руку и попытался поцеловать ее, но Молли отдернула руку.

"Я знала, что ты попробуешь что-то подобное", - надулась Молли.

"Во что я вляпался?" Томас вспомнил, что сказал его отец, и взглянул на Дага и Молли. - Эти люди совсем не такие! В какую игру я должен играть? Кто, черт возьми, так себя ведет и ожидает, что я стану с ними дружить?!" Он повернулся к последнему человеку, умоляя его вести себя как нормальный человек.

У него была короткая стрижка, он был высоким, долговязым, заправлял рубашку и надевал очки. Он застенчиво протянул вперед свою едва поцарапанную руку. Томас пожал ее, с удивлением ощутив, что его рука была мягкой, как кожа младенца. "Юджин Фрум", - сказал Юджин.

"Ура нормальной жизни!" Томас внутренне воспрянул духом. "Он не выглядит выдающимся парнем, но я приму это!"

"Ну что ж", - Шакал хлопнул в ладоши. "Теперь, когда с представлениями покончено, как насчет того, чтобы поесть". Он посмотрел на свою еду, обнаружив, что это была чистая тарелка. Даг проглотил последний блинчик. "Даг", - Шакал взглянул на Дага, его улыбка растянулась на губах. "Ты только что съел мою еду?"

"Ага", - Даг облизнул губы.

"Я просто принесу еще", - Шакал резко встал, его стул сильно заскрежетал по дереву. Его улыбка продолжала растягиваться. Глядя на него, Томас почувствовал, что самым странным за столом был Шакал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2100098>